

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В статье обосновывается возможность выделения ценностной категории достоинства в качестве аксиологической доминанты становящейся гуманитарной культуры студента-будущего специалиста, ценностно конкретизирующей педагогическую инструментальную развивающего процесса.

Ключевые слова: гуманитарная культура, гуманитарные ценности, труд, мастерство, достоинство.

Ценностно-ориентированный характер культуры и предельно ценностный плюрализм бытия современного социума делают, в том числе, педагогически актуальной проблему аксиологического развития личности, осуществляемого, прежде всего, в содержательно-смысловой плоскости гуманитарного образования и выступающего важнейшей (если не определяющей!) доминантой становящейся гуманитарной культуры будущего специалиста.

При этом гуманитарная компонента понимается не только как равноценная и равнозначимая – наряду с традиционно выделяемыми – сторонами компетентностного становления личности будущего профессионала в вузе [16], но и своей приоритетной обращенностью к формированию ценностного мира личности полагается атрибутивно значимой характеристикой образования как *состоявшегося* факта [6].

В этой связи следует отметить предельно гуманитарную и изначально образовательную (образотворческую) сущность человеческой культуры, глубинно обращенной, в образном понимании Цицерона, к «возделыванию души», философскому «выпалыванию» ее «пороков» и приготвлению к «принятию посева» добродетели [19, с. 252]. При этом античная традиция подчеркивала не только безусловную телеологическую значимость феномена души как подлинной «причины жизненного движения существ» [13, с. 427], но и выделяла ее определяющую этическую ценность: «среди всех испорченностей самая безобразная – это испорченность души», утверждал Сократ; отсюда высокий образовательный и, собственно, гуманитарный, общечелове-

ческий, т. е. обращенный к каждому человеку, смысл известного императива дельфийского философа – «Познай самого себя», который являлся не только «признанием души (psyche) руководящим началом в человеке», но и «призывом к «заботе о душе», к осмысленной духовной жизни, к воспитанию благородства духа» [10, с. 198] и, тем самым, обладал принципиально *майевтической*, самообразовательной ценностью.

В дальнейшем главная гуманитарная идея человеческой культуры, выраженная Цицероном «culture anime», проходит красной нитью через творчество великих педагогов-гуманистов, обосновывая правомерность антропологического измерения историко-педагогического процесса «сквозь призму души», с точки зрения образовательных идеалов, ориентированных «на целостную душу со всеми ее атрибутами, т. е. на познание, чувства и волю» [8, с. 11].

Вышесказанное дает основание полагать, что именно гуманитарные, «душеведческие», восходящие к духовности, а потому и обладающие абсолютной жизненной значимости, векторы культуры, обобщенно представленные содержанием феномена «гуманитарная культура», способствуют ее аксиологически-центрированному пониманию как мира «воплотившихся ценностей» [20, с. 41], смыслового комплекса ценностей [4, с. 124] и, ценностно концентрируясь «вокруг духовно-нравственных основ человеческого бытия» [7], содействуют развитию «системы постматериальных ценностей», выступающих духовными характеристиками общества «культуры достоинства» (А.Г. Асмолов), способного «прийти на смену обществу потребления» [1].

Именно высшие «человеческие ценности» образуют содержательно-смысловой «фокус культуры» [17, с. 41], определяют меру «становления человеческого в личности, обществе» [7, с. 302], а также, в обобщенно-конкретизированном формате «гуманитарных ценностей», понимаются в качестве «человекоцентрированной составляющей профессиональной культуры» будущего специалиста, направленно формирующих его «личностный потенциал» за счет образовательной актуализации духовно-нравственных основ предстоящей профессиональной деятельности, включая «субъектность, человекоцентрированность поведенческо-деятельностного отношения, способность к сопереживанию и саморефлексии, стремление к саморазвитию и самореализации» [2, с. 3].

Как представляется, приведенный выше – и далеко не полный – компонентный ряд субъектно-предметной фактологии бытия гуманитарных ценностей в определенной мере затрудняет педагогическую инструментовку развивающего образовательного процесса, если исходить из известного тезиса А.С. Макаренки о том, что «человек не воспитывается по частям», но «создается синтетический всей суммой влияний, которым он подвергается» [12, с. 105]. Причем обозначенное требование о необходимости достижения единства «гармонически организованных» средств причиняющего «влияния» с той же необходимостью предполагает некий единый (системообразующий, причиняемый) центр личности воспитанника, выступающий средоточием субъективирования базовых смыслов гуманитарных ценностей и обуславливающий подлинно гуманные ориентиры поведения, действия, мысли, переживания, чувства.

На наш взгляд, приоритетная ориентация гуманитарной культуры личности на высшие человеческие ценности не только раскрывает глубинные, т. е. «общие для всех людей» [1] основания человеческой культуры, но и содержательно конкретизирует в плоскости аксиологического подхода ее системообразующее ценностное ядро: культура призвана быть «ареной духовного совершенства людей, и потому к ней относится только то, что *выражает достоинство чело-*

века и способствует их развитию (курсив наш – С.Г.)» [15, с. 327].

Именно ценностную категорию «достоинства жизни» выдвигает высокий олицетворитель гуманитарной культуры академик Д.С. Лихачев в статусе основного правила и ведущей цели человеческого бытия (а, значит, и бытия образовательного): «Одно правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его принципах жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с *достоинством*, чтобы не стыдно было вспомнить. Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим» [цит. по 21, с. 29].

Поэтому получаемая в вузовском образовании профессия обретает человеческий смысл для студента лишь тогда, когда «за ней обнаруживается нечто более высокое и самоценное, а именно, обретение своей индивидуальности в многогранном и противоречивом мире культуры, своего неповторимого «человеческого лица» [11], утверждение лицевой, точнее, ликовой (личностной) наглядности духовного возвышения души человеческой, любяще обращенной к Другому [9, с. 36], что делается возможным в условиях максимальной гуманитаризации образования, рассматривающего «развитие личности и создание условий ее безопасного и достойного существования как цель, а не как его средство» [6].

При этом в образовательном контексте обретения смыслов человеческого труда категория «личного достоинства» трактуется в статусе «высшего (элитного) проявления субъектности в труде», обретаемого на пути «служения другим людям и обществу в целом», действенного утверждения идеалов «добра и справедливости» [14, с. 335,336]. Высокий нравственный смысл «достойности» человека неотделим от «дела» его: не случайно «мастер и «искусный ремесленник» в старину именовался «достойник» [5, с. 479], поскольку лишь настоящий мастер «действительно независим и свободен» [18, с. 17], т. е. действительно достоин высокого звания, имени и образа – Человек. С этой точки зрения ценностная категория человеческого до-

стоинства является основополагающей и базовой в становлении гуманитарной культуры личности взрослеющего человека, в том

числе, в период его обучения в вузе, что необходимо учитывать при педагогической инструментровке этого процесса.

13.01.2014

Список литературы:

1. Браже, Т.Г. Потенциал гуманитарной культуры взрослого как фактор личностного развития // Практическая андрагогика. Книга 2. Опережающее образование взрослых : колл. моногр. / под ред. В.И. Подобеда, А.Е. Марона. – Изд. 2-е, доп. – СПб.: ИОВ РАО, 2009. – С. 52-108.
2. Веретельникова, Ю.Я. Развитие гуманитарных ценностей профессиональной культуры у будущих специалистов-врачей: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Ю.Я. Веретельникова. – Саратов, 2012. – 26 с.
3. Гуманитарная культура личности – основная цель современного образования. Монография. – СПб.: Союз, 2008. – 114 с.
4. Гуревич, П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. – М.: Аспект-Пресс, 1994. – 315 с.
5. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М.: Рус. яз., 1981. – Т. 1. – 699 с.
6. Завьялова, М.П. Изменения установок гуманитарного образования в условиях становления гуманитарного общества / М.П. Завьялова, Д.В. Сухушин // Открытый междисциплинарный электронный журнал «Гуманитарная информатика». Вып. 1.: [электронный ресурс]: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/zavalov.htm>
7. Запесоцкий, А.С. Образование: Философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М.: Наука, 2003. – 456 с.
8. Зинченко, В.П. Аффект и интеллект в образовании / В.П. Зинченко. – М.: Тривола, 1995. – 64 с.
9. Каргапольцев, С.М. Человек и личность как эстетические феномены / С.М. Каргапольцев // Вестник ОГУ. – 1999. – № 3. – С. 29-37.
10. Кессиди, Ф.Х. Сократ / Ф.Х. Кессиди. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 320 с.
11. Кравец, А.С. Гуманизация и гуманитаризация высшего образования: [электронный ресурс]: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/kravets2.htm>
12. Макаренко, А.С. Сочинения / А.С. Макаренко. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – Т. 5. Общие вопросы теории педагогики. Воспитание в советской школе. – 558 с.
13. Платон. Диалоги / Пер. с древнегреч.; Сост., ред. и авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; авт. примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
14. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. – 480 с.
15. Рыбина, Е.П. Гуманитарная культура студента через призму духовной и профессиональной культуры личности: [электронный ресурс]: [lib.tsu.ru>mminfo/000063105/323/image/323-325.pdf](http://lib.tsu.ru/mminfo/000063105/323/image/323-325.pdf)
16. Севастьянов, М.А. Методологические и общетеоретические проблемы гуманитарной культуры / М.А. Севастьянов // Труды МГТА: электронный журнал: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-255776.html>
17. Соколов, Э.В. Культура и личность / Э.В. Соколов. – Л.: Наука, 1972. – 227 с.
18. Соловейчик, С.Л. Педагогика для всех: книга для будущих родителей / С.Л. Соловейчик. – 2-е изд. – М.: Дет. лит., 1989. – 367 с.
19. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / Пер. с латин.; Сост. и ред. М. Гаспарова, С. Ошерова и В. Смирнова. – М.: Худож. лит., 1975. – 456 с.
20. Чавчавадзе, Н.З. Культура и ценности // Культура в свете философии / Н.З. Чавчавадзе. – Тбилиси: Хеловнеба, 1979. – С. 31-72.
21. Элиасберг, Н.И. Д.С. Лихачев и гуманитарная культура личности. Сквозь призму жизни и творчества // Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования: Монография / Н.И. Элиасберг. – СПб.: Союз, 2008. – 114 с.

Сведения об авторе:

Головина Светлана Вячеславовна, соискатель Оренбургского государственного университета, преподаватель кафедры английского языка и методики обучения английскому языку Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета. 462403, Оренбургская область, г. Орск, пр. Мира, 15, e-mail: sveta2011orsk@mail.ru